

УДК 347.440.66

Особенности заключения договоров гражданско-правового характера с лицами, вставшими на специальный налоговый учет, в сфере театра и кино

Бурханова Елена Геннадиевна, магистрант, Академия труда и социальных отношений, mailalena@list.ru

В статье исследуется понятие и правовая природа специального налогового режима. Преимущества и проблемы специального налогового режима, налога на профессиональный доход, злоупотребление правом со стороны заказчиков при использовании специального налогового режима, в частности в сфере театра и кино. Практика разрешения споров при контроле государства за проводимым экспериментом и направления совершенствования законодательства. Рассматриваются особенности переквалификации гражданско-правового договора в трудовой. Сделаны выводы о необходимости совершенствования алгоритмов контроля, поиска новых инструментов и механизмов, которые позволили бы осуществлять контроль за юридическими лицами, выступающими в качестве заказчиков при заключении гражданско-правовых договоров с лицами, плательщиками налога на профессиональный доход.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, специальный налоговый режим, гражданско-правовой договор, трудовой договор, налог, правовое регулирование, гражданско-правовое регулирование, договор, театр, кино, субъект предпринимательской деятельности, творческий субъект, актер, заказчик, исполнитель.

С 1 января 2019 г. в России появился новый специальный налоговый режим — налог на профессиональный доход, особенностью которого является введение его в порядке эксперимента на десять лет. Прошло более 5 лет с момента введения в действие Федерального закона от 27 ноября 2018 г. N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее — Федеральный закон N 422-ФЗ), что дает возможность подвести промежуточные итоги взимания налога, рассмотреть его основные положительные моменты, выявить дискуссионные положения и проблемы [1].

Представляет интерес сама форма введения налога на профессиональный доход (далее — НПД) — через использование налогового эксперимента, что потребовало внесения изменений в ст. 1 Налогового кодекса РФ (далее — НК РФ), которая была дополнена п. 8. НПД дал возможность гражданам России легализовать свои доходы, осуществлять свою деятельность в правовом поле. Вместе с тем выявились и проблемы (злоупотребление правом со стороны заказчиков) [2].

Прошло 5 лет проводимого эксперимента. Если на первом этапе граждане настороженно относились к нововведению, то спустя 5 лет можно с уверенностью сказать, что основные цели достигнуты. 141 млрд рублей (в виде налогов, поступивших в бюджет) — это сумма, которой государство никогда бы не увидело, если бы не налог на профессиональный доход [3]. Новый инструмент позволил весьма эффективно вывести из тени предпринимателей, физических лиц, получающих доход от предпринимательской деятельности и нежелающих платить налоги со своей деятельности. Определен новый субъект предпринимательской деятельности — физическое лицо с правом ведения предпринимательской деятельности, на этот раз с действительно упрощенной системой налогообложения, которому предоставлено право самостоятельно формировать чеки и уплачивать налоги. При этом есть выбор оплаты страховых взносов. Как в любом новом деле, специальный налоговый режим имеет ряд недоработок, позволяющих злоупотреблять правом.

Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» был введен в России Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Основной целью нового налогового режима являлось вывод из тени всех тех, кто получал доход от своей деятельности, но

не декларировал его и не уплачивал соответствующие налоги. Задачей вводимого эксперимента была легализация доходов физических лиц и предпринимателей, увеличение налоговых поступлений в бюджет, повышение эффективности налоговой политики страны. Физические лица и индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим, налогоплательщики на профессиональный доход, могут платить с доходов от самостоятельной деятельности налог по льготной ставке — 4 или 6 %. Это позволяет легально вести бизнес и получать доход от подработок без рисков получения штрафа за незаконную предпринимательскую деятельность. Каждый россиянин, в соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации, обязан уплачивать налоги и сборы в установленном законом порядке [4].

Информацию о задолженности по налогам (или ее отсутствии) можно узнать через сервис «Узнай свою задолженность», либо в личном кабинете налогоплательщика на сайте налоговой инспекции. Все сделано для того, чтобы гражданам было легко контролировать доходы, отчитываться перед налоговой инспекцией и платить налоги со всех видов доходов, не только основных, но и дополнительных. Неоспоримо, что доступность, прозрачность и простота в использовании сервисов для контроля за доходами граждан, начисления налогов и сборов имеет немаловажное значение для выведения из тени предпринимателей, которые раньше старались скрыть свои доходы от государства, чтобы не платить налоги. Для специального налогового режима действуют пониженные ставки налогообложения, которые зависят от источника дохода. Если доход получен от реализации товаров, работ, услуг физическим лицам, ставка налога составляет 4 %. При доходах от юридических лиц или ИП — ставка налога составляет 6 %.

Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» скорректировал положения, связанные с определением предпринимательской деятельности, уточнив, что законом могут быть предусмотрены условия ведения гражданами предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Таким образом, физическое лицо, выбравшее специальный налоговый режим, становится субъектом предпринимательского права и получает возможность заниматься предпринимательской деятельностью без необходимости прохождения официальной регистрации, в отличие от индивидуального предпринимателя, который должен

пройти процедуру регистрации в соответствии с установленными законом требованиями.

Специальный налоговый режим был введен для физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность самостоятельно, без привлечения наемных работников, и получил еще одно название — «Налог на профессиональный доход». Новизна подхода заключается в том, что ранее физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, не могли перейти на специальный налоговый режим, а также предпочитали скрывать от государства свой доход и не платить налоги. Однако даже проведение мероприятий для друзей, за которое получены деньги, считается доходом и облагается налогом по ставке 13 % (согласно подп. 6 п. 1 ст. 208, п. 1 ст. 224 НК РФ). Но в большинстве случаев указанный доход не заявлялся в налоговой декларации. Граждане либо не осведомлены о необходимости уплаты НДФЛ с этого дохода, либо опасаются сложностей, связанных с оформлением налоговых документов, включая заполнение налоговой формы 3-НДФЛ. Поэтому задачей законодателя было максимально упростить налоговую отчетность предпринимателей, чтобы достичь цели привлечения субъектов к легальному предпринимательству и налоговому отчислениям.

Использование специального налогового режима распространено в творческой сфере. Творческие субъекты, физические лица, регулярно используют этот режим, осуществляя свою предпринимательскую деятельность, такую как проведение праздников, творческих вечеров, дней рождений, вызов Деда Мороза для детей. Однако особый интерес представляют гражданско-правовые отношения, возникающие в рамках больших проектов в сфере театра и кино, когда заказчик нанимает исполнителя для участия в кино-съемках или спектаклях. Одним из основных требований заказчика на этапе поиска исполнителя и проведения кастинга стало требование, чтобы исполнитель в обязательном порядке встал на учет в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход. Договоры гражданско-правового характера заключаются с физическими лицами, вставшими на специальный налоговый учет. Как правило, условия договора предусматривают целый ряд взаимных обязательств, обусловленных не только выполнением работ и услуг, но и передачей прав на использование результатов интеллектуальной деятельности. Также договор включает в себя график выполнения работ и услуг на длительный период времени. Интересным, на наш взгляд, представляется возможность определения и разграничения гражданско-правовых и трудовых отношений. Договорные отношения в сфере театра и кино носят смешанный характер и охватывают различные нормы права. В кинопроизводстве и театральной деятельности заключение договора имеет особенности, которые недостаточно изучены с научной точки зрения и довольно размыто обозначены в законодательстве Российской Федерации [5]. В рамках проводимого налогового эксперимента гражданско-правовое регулирование в данной сфере требует еще большего внимания.

В настоящее время специальный налоговый режим НПД приобрел популярность в РФ. В апреле 2024 г. Федеральная налоговая служба отчиталась, что за все время эксперимента самозанятые, число которых достигло 10 млн человек, зарегистрировали доходы в размере 3,6 трлн руб., сформировали более 1,9 млрд чеков и уплатили налоги на общую сумму 141 млрд руб. [6]. Налог на профессиональный доход — один из самых быстрорастущих источников дохода столичного бюджета. Привлекательная налоговая ставка и простые механизмы учета и уплаты способствуют быстрому росту числа самозанятых [7].

Однако некоторые недобросовестные работодатели, стремясь

оптимизировать свои затраты, прибегают к подмене трудовых договорных отношений с работниками гражданско-правовыми. Это не новая проблема, но введение специального налогового режима дало работодателям возможность использовать открывшуюся лазейку для ухода от официального трудоустройства работников и от ответственности перед исполнителями работ и услуг. Подобные ситуации распространены в сфере театра и кино. В последнее время деятели культуры, в частности руководители театров, стараются всеми возможными способами заключать преимущественно договоры гражданско-правового характера с творческими субъектами, такими как актеры. Правовая незащищенность таких исполнителей очевидна. Как слабая сторона в взаимоотношениях с работодателем, от которого она зависит материально, организационно и юридически, такой исполнитель, как правило, не обращается в суд за защитой. Обращения профсоюзных организаций в трудовую инспекцию с просьбой проверить правомерность заключения договоров гражданско-правового характера не находят поддержки из-за отсутствия заявления от конкретного работника.

В рамках подготовки доклада в Правительство РФ о предоставлении возможностей для профессионального развития молодежи Минтруд запросил мнение ФНПР по новым формам занятости. Эта информация была опубликована на сайте ФНПР 5 декабря 2024 г. [8].

По мнению профсоюзов, на сегодняшний день социально-экономические и трудовые права самозанятых слабо защищены. Также ФНПР напомнила о своей позиции при разработке проекта федерального закона «Об особенностях регулирования платформенной занятости»: включить в Трудовой кодекс Российской Федерации новую главу, регулируемую труд платформенных занятых, поскольку в отношениях между операторами цифровых платформ и платформенными занятыми усматриваются признаки трудовых отношений. Однако, по мнению автора этой статьи, проблема гораздо шире. Вопрос заключается не только в отсутствии необходимых норм закона в ТК РФ, но и в разграничении трудовых отношений и гражданско-правовых при использовании специального налогового режима, а также в отсутствии четких признаков и принципов, позволяющих идентифицировать гражданско-правовой и трудовой договоры. В связи с этим необходимы изменения и в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Заключение с работником гражданско-правового договора вместо трудового выгодно работодателю, поскольку уменьшает налоговую нагрузку на компанию. Налогоплательщики на профессиональный доход самостоятельно делают все необходимые выплаты со своих доходов, что освобождает работодателя от ответственности, связанной с этой стороной вопроса. Если на работника, работающего по трудовому договору, работодатель должен заплатить 13 % НДФЛ и еще 30 % взносов, то за «самозанятого» работодатель ничего не платит, т. к. последние не являются плательщиками ни НДФЛ, ни взносов в фонды. К сожалению, граждане, заключившие договор гражданско-правового характера на выполнение работ или оказание услуг с заказчиком, как плательщики налога на профессиональный доход, остаются без каких-либо социальных гарантий, таких как оплата больничного, выплаты в связи с беременностью и родами, а также без гарантий в случае производственной травмы. Никакой кадровый учет на самозанятого не ведется, с ним только заключен договор гражданско-правового характера. Трудовой кодекс на таких граждан не распространяется. Поэтому с негодным исполнителем проще расстаться. Нет никаких ограничений для прекращения договорных отношений с негодным самозанятым, в то время как трудовое законодательство четко регламентирует процедуры увольнения работников,

предполагает восстановление на работе в случае их несоответствия, а также содержит перечень лиц, увольнение которых возможно только при определенных, четко установленных законом обстоятельствах (например, беременные, вдовы участников СВО, председатели профсоюзных организаций и другие категории) [9]. Автор этой статьи полностью согласен с ФНПР, что статус плательщика налога на профессиональный доход зачастую ущемляет права физических лиц, ставших на специальный налоговый режим при заключении договоров гражданско-правового характера. Законодатель предполагал, что работодатели не упустят своей возможности сэкономить на работниках, поэтому в первоначальной редакции Закона N 422-ФЗ было предусмотрено, что доходы, полученные от оказания физическими лицами услуг и выполнения работ по гражданско-правовым договорам, при условии, что заказчиками услуг (работ) являются работодатели этих физических лиц или лица, бывшие их работодателями менее двух лет назад, не являются объектом налогообложения НПД.

Такая норма Закона N 422-ФЗ, которая содержится в п. 8 ч. 2 ст. 6 указанного закона, по нашему мнению, позволяет сдерживать работодателя от использования специального налогового режима в своих меркантильных интересах, от злоупотребления правом. С другой стороны, мораторий на два года — минимальная мера, действовавшая, скорее всего, лишь на первом этапе эксперимента. Однако по истечении пяти лет становится очевидным, что эта мера сегодня скорее не актуальна.

В первые несколько лет эксперимента возможность замещения новых рабочих мест самозанятыми не пресекалась. В свете постоянных нарушений со стороны недобросовестных работодателей ФНС в настоящее время имеет возможность переквалифицировать статус гражданско-правового договора с самозанятым на трудовой [10].

Необходимо отметить, что государство борется с заменой трудовых отношений гражданско-правовыми, в частности, с неправомерным использованием нового налогового режима. Еще в 2022 г. ФНС опубликовала на своем официальном сайте признаки подмены работодателем трудового договора договором с «самозанятым». Среди этих признаков были названы такие критерии, как массовое заключение предприятиями на постоянной основе договоров с одними и теми же самозанятыми, оформление самозанятым чеков (получение дохода) только от одного заказчика, что может свидетельствовать о полной занятости на данном рабочем месте; оформление чеков самозанятым на этого заказчика ежемесячно или дважды в месяц на одинаковые или схожие суммы, что напоминает получение заработной платы; наличие в договоре признаков контроля трудовой дисциплины, подчиненности самозанятого или подчиненности других сотрудников ему. Федеральная информационная система ФНС России, в которой самозанятые регистрируют чеки, автоматически их анализирует и, с учетом дополнительной информации, выдает перечень работодателей, которые, исходя из определенных критериев, систематически подменяют договоры с наемными сотрудниками договорами с самозанятыми. Используя эту информацию, налоговые органы более детально исследуют деятельность этих работодателей, запрашивают штатное расписание и договоры, заключенные с самозанятыми, оценивают их на признаки договора с наемным сотрудником. Каждый отдельный критерий еще не является доказательством подмены трудового договора, однако несколько выявленных критериев позволяют провести переквалификацию договора с доначислением работодателю соответствующих налогов за выплаченную наемным сотрудникам заработную плату.

С 1 января 2024 г. в силу вступил новый Федеральный закон

от 12 декабря 2023 г. N 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон N 565-ФЗ), который устанавливает организационные основы противодействия нелегальной занятости в России, под которой понимается осуществление трудовой деятельности с нарушением установленного трудовым законодательством порядка оформления трудовых отношений [11]. Новый закон предусматривает создание в субъектах Российской Федерации межведомственных комиссий по противодействию нелегальной занятости. Налоговые органы будут передавать таким комиссиям, а также в территориальные органы федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере труда, занятости и альтернативной гражданской службы, сведения, включая информацию, составляющую налоговую тайну, в порядке межведомственного взаимодействия. С 1 января 2025 г. Роструд будет вести общедоступный реестр работодателей, у которых были выявлены факты нелегальной занятости. Соответствующее постановление Правительства было подписано в феврале 2024 г. [12]. В Управлениях ФНС России по регионам создаются и активно работают межведомственные комиссии с участием сотрудников налоговых органов, Государственной инспекции труда, прокуратуры, УБЭП МВД и органов власти областей.

В настоящее время процесс автоматизирован: налоговая служба использует специально разработанный для этих целей ресурс «МАРМ НПД» — аналитическую систему «Мобильное автоматизированное рабочее место», которая сопоставляет выданные самозанятыми чеки с перечнем лиц, в адрес которых они пробиты. Система присваивает «риск-балл» организациям. Через такой анализ проходит любой индивидуальный предприниматель или компания, заключившая договор с плательщиком НПД. С помощью данного ресурса можно контролировать частоту и сумму пробитых чеков, периодичность и продолжительность работы самозанятого с одним и тем же заказчиком, количество таких заказчиков у самозанятого, а также число сотрудников и среднюю заработную плату у заказчика. Например, если организация систематически осуществляет выплаты самозанятому 10 и 25 числа каждого месяца, она получает высокий «риск-балл» — это один из признаков подмены трудовых отношений. Если самозанятый работает исключительно с данной организацией, это увеличивает вероятность проверки со стороны налоговых органов. Чем выше «риск-балл», тем выше вероятность проверки (п. 3 ст. 88 НК РФ). Алгоритмы помогают идентифицировать организации, попавшие в «группу риска», что становится основанием для начала налоговой проверки. «Анализируется более 20 параметров, которые могут свидетельствовать об использовании организациями незаконных схем оптимизации». При выявленных нарушениях предусмотрены штрафы.

Эти меры способствуют значительному улучшению мониторинга отношений между заказчиками и исполнителями, а также помогают выявить недобросовестных нанимателей, которым ранее удавалось избегать уплаты налогов.

Однако в сфере театра и кино, при заключении договора гражданско-правового характера, соглашение предусматривает выплаты гонорара за прошедший месяц работы (оказания услуг) не позднее конкретного числа следующего месяца, а также адрес съемочной площадки (павильона) для осуществления профессиональной деятельности. В договоре также присутствуют признаки контроля трудовой дисциплины, режима работы, графика, подчинения актера режиссеру и другие элементы, схожие с трудовыми признаками. Очевидно, что сфера театра и кино требует отдельного законодательного регулирования для того, чтобы дифференцировать гражданско-правовой договор от трудового.

Верховный Суд Российской Федерации поддержал позицию ФНС России о переквалификации договоров гражданско-правового характера в трудовые (Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2019 N 304-КГ18-25124) [13]. Суды исходили из доказанности инспекцией необоснованного включения обществом, являющимся субъектом налоговой проверки, в состав налоговых вычетов сумм НДС, уплаченных по сделкам, заключенным с предпринимателями-работниками общества, а также создания обществом «схемы» минимизации налогообложения, направленной на занижение налоговой базы по НДС вследствие заключения договоров на оказание услуг с работниками общества. Подобная позиция отражена и в других решениях: Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2024 г. N 12АП-9539/23 по делу N А57-10945/2023, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 8 декабря 2023 г. N Ф03-5254/23 по делу N А04-2860/2023, Постановление АС Северо-Кавказского округа от 5 февраля 2024 г. N Ф08-13833/23 и др.

Таким образом, судебная практика свидетельствует о том, что меры мониторинга и контроля недостаточны. Предусмотренные наказания и минимальные штрафы не стимулируют субъекты предпринимательской деятельности вести бизнес добросовестно. Принятые государством нормативные акты, созданные межведомственные комиссии, несомненно, помогают осуществлять контроль за экспериментом и предотвращать различные злоупотребления. Однако, по нашему мнению, необходимо постоянно совершенствовать ресурс «МАРМ НПД» и аналитическую систему, позволяющую выявлять недобросовестных работодателей, чтобы исключить использование НПД для неправомерного ухода от налогов. И хотя в случае переквалификации ГПД в трудовой, ФНС доначисляет работодателю соответствующие налоги за выплаченную наемным сотрудникам заработную плату, существующие на сегодняшний день штрафы, при выявлении подобных нарушений, по мнению автора, являются незначительными для нарушителей, и поэтому не служат стимулирующим фактором для предотвращения подобных нарушений. Переквалификация ГПД в трудовой влечет наложение штрафа по ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [14] (далее — КоАП РФ), нарушения трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, именно нормы трудового права оказываются нарушены после переквалификации. Часть 4 ст. 5.27 КоАП РФ устанавливает ответственность за уклонение от оформления трудового договора или ненадлежащее оформление трудового договора, а также за заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем. В этом случае на должностных лиц накладывается административный штраф в размере от 10 до 20 тыс. руб.; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от 5 до 10 тыс. руб.; на юридических лиц — от 50 до 100 тыс. руб. Также следует отметить, что предусмотренные КоАП РФ максимальные сроки вынесения постановления о наложении штрафа являются слишком короткими и требуют увеличения. Практика показывает, что за один год судебное решение не вступает в законную силу, и суды часто не успевают рассмотреть спор. В результате штрафы обычно не накладываются, и заказчик, ставший работодателем, не несет ответственности. Поэтому сроки наложения административных штрафов необходимо увеличить. Мы считаем, что данный вопрос требует уточнения нормы ст. 4.5 КоАП РФ, позволяющей исчислять срок давности не с момента совершения административного проступка, а с даты

вступления решения суда в законную силу, признающего незаконные действия работодателя в отношении работника.

Такая норма могла бы обеспечить возможность наказания не только в случае переквалификации ГПД в трудовой, но и по другим нарушениям трудового права, в том числе участвующим незаконным увольнениям.

Существующие штрафы для недобросовестных заказчиков следует увеличивать в зависимости от суммы, которую государственный бюджет недополучает из-за неправомерных действий. Для повторных нарушений необходимы более жесткие меры, такие как лишение преференций от государства (например, отмена УСН) или запрет на ведение предпринимательской деятельности на определенный срок. Нарушение налогоплательщиком НПД (исполнителем) порядка или сроков передачи сведений в налоговый орган о произведенных расчетах влечет штраф в размере 20 % от суммы расчета (ст. 129.13 НК РФ). Повторные нарушения в течение шести месяцев увеличивают штраф до полной суммы расчета. На наш взгляд, штраф для недобросовестного заказчика, эквивалентный 20 % от суммы недополученного налога, при переквалификации ГПД в трудовой, станет сдерживающим фактором для злоупотреблений. Подход к наказанию за нарушения должен быть одинаковым для всех участников правовых отношений, в том числе для заказчика и исполнителя. В настоящее время минимальные штрафы для заказчика, по сравнению с более высокими штрафами для исполнителя, создают стимулы для нарушения закона, что ставит под сомнение равенство сторон перед законом. Необходимо помнить, что уход от уплаты налогов приводит к недополученному финансированию бюджета государства.

Введение специального налогового режима привело к появлению нового субъекта предпринимательской деятельности — физического лица, плательщика на профессиональный доход.

Отсутствие необходимости регистрации и ведения отчетности, простота использования системы, пониженная налоговая ставка, льготные условия для новых регионов, а также специальное приложение «Мой налог» способствовали привлечению большого числа граждан к участию в эксперименте, что принесло в бюджет 141 млрд руб.

Особый интерес представляет подход к введению специального налогового режима НПД через налоговый эксперимент. Для этого потребовалось внести изменения в законодательство Российской Федерации. Таким образом, Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» стал первым таким законом. Налоговый эксперимент, как явление, находится на стадии осмысления и требует дальнейших правовых исследований.

В рамках эксперимента по контролю за правомерностью заключения гражданско-правовых договоров с плательщиками на профессиональный доход выявились проблемы квалификации таких договоров и их разграничения с трудовыми договорами, особенно в сфере театра и кино. Это требует дальнейшего изучения и конкретизации особенностей договорных отношений в данной области. Можно утверждать, что цели эксперимента в целом достигнуты. Однако существует проблема злоупотреблений со стороны недобросовестных заказчиков. Несмотря на принятие государством нормативных актов, создание межведомственных комиссий и развитие механизмов контроля, необходимо продолжать разрабатывать дополнительные инструменты для уменьшения количества злоупотреблений и повышения эффективности контроля за использованием НПД.

Примечания

1. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Российская газета. 2018. N 270.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Российская газета. 1998. N 148–149.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2024).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Российская газета. 2001. N 256.
5. Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // Российская газета. 2023. N 286.
6. Постановление Правительства РФ от 21.02.2024 N 194 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. N 324» // Собрание законодательства РФ. 2024. N 9. Ст. 1246.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Российская газета. 2001. N 256.
8. Самозанятые выходят из налоговой тени. URL: <https://rapsinews.ru> (дата обращения: 23.10.2024).
9. Переквалификация договора. Налоговые риски для самозанятых и бизнеса. URL: <https://www.banki.ru> (дата обращения: 24.10.2024).
10. Некоторые особенности гражданско-правового регулирования договорных отношений в сфере театра и кино. URL: <https://na-journal.ru> (дата обращения: 11.12.2024).
11. В России зарегистрировались 10 млн самозанятых. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 24.10.2024).
12. Доходы бюджета Москвы в 2023 году выросли более чем на 15 %. URL: <https://www.mos.ru> (дата обращения: 24.10.2024).
14. В ФНПР считают преждевременной популяризацию самозанятости среди молодежи. URL: <https://fnpr.ru> (дата обращения: 11.12.2024).
15. Определение Верховного Суда от 14.02.2019 N 304-КП8-25124 по делу N А70-13715/2017. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 23.10.2024).
16. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2024 N 12АП-9539/23 по делу N А57-10945/2023. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 23.10.2024).
17. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.12.2023 N Ф03-5254/23 по делу N А04-2860/2023. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.10.2024).
18. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.02.2024 N Ф08-13833/23 по делу N А53-10944/2023. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 23.10.2024).

English version

Peculiarities of concluding civil law contracts with persons registered for special tax purposes in the theatre and cinema sector

Burkhanova Elena Gennadievna, master's student, Academy of Labor and Social Relations

The article examines the concept and legal nature of a special tax regime. Advantages and problems of a special tax regime, professional income tax, abuse of rights by customers when using a special tax regime, in particular in the theater and cinema industry. The practice of resolving disputes under state control over the experiment and areas for improving legislation. The article considers the specifics of reclassifying a civil law contract into an employment contract. Conclusions are made about the need to improve control algorithms, search for new tools and mechanisms that would allow for control over legal entities acting as customers when concluding civil law contracts with persons who are payers of professional income tax. Keywords: professional income tax, special tax regime, civil law contract, employment contract, tax, legal regulation, civil law regulation, contract, theater, cinema, business entity, creative entity, actor, customer, performer.